

- ¹¹ Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». М., 2004. С. 42.
- ¹² См.: Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 1 (6) С. 100.
- ¹³ Скидан А. Тезисы к политизации искусства [Электронный ресурс] URL: // <http://www.vavilon.ru/textonly/issue12/skidan.html> (дата обращения: 25.12.2009).
- ¹⁴ Очиров А. [Предисловие к циклу:] Войну зовет противогаз (тексты под эпитафиями) [Электронный ресурс] URL: // <http://polutona.ru/?show=0531174639> (дата обращения: 25.12.2009).
- ¹⁵ См.: Лидерман Ю. Политическая «сценография» культуры // Pro et Contra. 2009. № 1. С. 36–48; Кукулин И. ВРИО вместо Клио // Pro et Contra. 2009. № 1. С.20–35.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Воронков В.М. О политизации общественных наук // Неприкосновенный запас. 2009. № 63. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/-63/>. (дата обращения: 07.01.2010).
- ¹⁸ Горшков М. Уроки и перспективы отечественной социологии // Социс. 2008. № 7. С. 19.
- ¹⁹ См.: Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009, Май-август. С. 6-24.
- ²⁰ Там же. С. 6.
- ²¹ См.: Филиппов А.В. Новейшая история России: 1945–2006 гг.: Кн. для учителя. М., 2007; История России: 1945–2007: Учеб. для 11 кл. / Под ред. А.А. Данилова, А.И. Уткина, А.В. Филиппова. М., 2007; 2-е изд. История России, 1945–2008. М., 2008; Данилов А.А. История России 1900–1945: Метод. пособие. 11 кл. М., 2008; Борисов М. Мы вас научим Родину любить (А.В. Филиппов. Новейшая история России. 1945–2006 гг.) // Отечественные записки. 2007. № 4(36). [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/print.php?type=article&id=1530&numid=38>.
- ²² См.: Veblen T. The Higher Learning in America. New Brunswick, 1993. P.16.
- ²³ См.: Ушакин С.А. Университеты и власть // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 55–65.

УДК 30

ИДЕИ ПОЛИЦЕНТРИЗМА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

В.Г. Калюжный

Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков (военный институт)
e-mail: vadim.kalyuzhnyy@bk.ru

В статье обосновывается гипотеза о том, что за последнее десятилетие заметно повысилось внимание в кругах российских и зарубежных учёных к проблемам становления и развития геополитических процессов, способствующих развитию различных парадигм мироустройства, механизмов развития и функционирования миросистем. Показано, что на современном этапе эволюции геополитической мысли проблема определения модели организации геополитического пространства будущего приобретает не только научно-теоретическое, но и ярко выраженное прикладное значение.

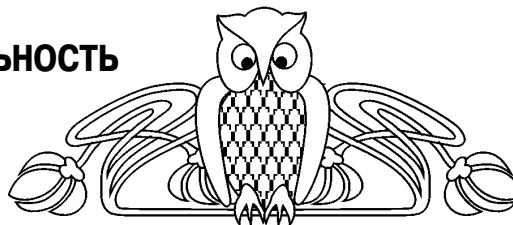
Ключевые слова: мировой порядок, геополитическое противоборство, модели развития мироустройства.

Polycentricity: Myth or Reality

V.G. Kalyuzhnyy

The article substantiates the hypothesis that over the last decade significantly improved attention in the circles of Russian and foreign scientists to the problems of formation and development of geopolitical processes contributing to the development of various paradigms of world order, the mechanism of development and functioning of the world system. It is shown that at the present stage of evolution of geopolitical thought the problem of determining the model organization geopolitical space of the future becomes not only scientific and theoretical, but also a pronounced practical significance.

Key words: world order, geopolitical rivalries, development model of world order.

Нарастающие процессы глобализации мира в XXI в. всё более отчетливо выявляют фундаментальные императивы, предъявляемые к основным геополитическим акторам, суть которых состоит в выработке такой модели мироустройства, геополитическая конфигурация которой была бы устойчивой, стабильной, надежной, интегрирующей как национально-государственные, так и транснациональные интересы.

Существует множество концепций, авторы которых пытаются осмыслить сущностные характеристики современной политической структуры мира, тенденции его развития. В одних концепциях мир становится все более гомогенным (Ф. Фукуяма, Зб. Бжезинский, Ж. Аттали)¹, в других теоретических схемах мир оказывается разделённым или расколотым (С. Хантингтон, О. Тоффлер, Э. Валлерстайн, А. Неклесса)². В этих и других аналогичных концепциях, в которых подчёркивается дифференциация мира, особо указывается на такое явление, как акторское геополитическое противоборство.

В настоящее время существует целый ряд мощных, явно выраженных флуктуационно развивающихся геополитических потоков, ведущих мировое сообщество к новому состоянию, контуры которого пока не определены:

во-первых, стремление Соединённых Штатов Америки, опираясь на свою экономическую, поли-

тическую и военную мощь, сохранить и укрепить свое единоличное доминирование в мире;

во-вторых, глобализация и унификация мировой экономики, которая сопровождается потерей или ослаблением суверенитета национальных государств, а также появлением на политической арене новых акторов в лице транснациональных корпораций и полукриминальных сетевых структур;

в-третьих, поиск целым рядом государств своего геополитического кода развития, социокультурной и цивилизационной идентичности и привлекательности, базирующихся на возврате утраченных культурных традиций, устоев, исторических святынь и т.д.;

в-четвёртых, всё более усиливающееся социальное неравенство в мире, что ведёт к росту недовольства и возмущения бедного большинства мирового сообщества;

в-пятых, активизация международного терроризма, который приобретает ряд черт, не свойственных ему на предыдущих этапах развития человечества;

в-шестых, исчерпание сырьевых ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды.

По сути, речь идет о пяти факторах, определяющих развитие современного мира: мощи, богатстве, хаосе, идентичности и справедливости. Их действие и взаимодействие определит новую конфигурацию миропорядка, новую геополитическую, экономическую, цивилизационную парадигму развития.

В современных переходных условиях многие центры силы и влияния стремятся упрочить свое положение за счет ослабшей России, активно проникая в традиционно контролируемые ею геополитические зоны (политика США в Восточной Европе, пантюркистские призывы в Средней Азии, конфликты на Кавказе, ярко выраженные антиросийские действия японского парламента и т.д.). Этого достаточно, чтобы понять: вытеснение Российской Федерации из мировой политики идёт полным ходом.

Каждый из этих центров пытается обеспечить в новом создающемся механизме миропорядка свои интересы. Какая же модель геополитической структуры мира в наибольшей степени соответствует интересам Российской Федерации? Ведь именно обеспечение геополитических интересов нашего государства наряду с сохранением стабильности международной системы являются двумя главными принципами, на которых должно строиться участие России в создании новой архитектуры безопасности мирового сообщества.

Сегодня специалисты в основном говорят о трех возможных геополитических сценариях будущего: униполярном (гомогенном), биполярном, полицентричном (гетерогенном) мире, хотя существуют и другие топики мирозидания.

Сложившемуся к концу XX в. мировому порядку предшествовала биполярная система холодной войны. Формально «Ялтинская система»

была попыткой восстановить довоенный полицентричный мировой порядок, но на практике заложила основы холодной войны, т.е. биполярной политической системы.

Становление униполярного мира апологеты США обосновывают тем, что Америка решительно превосходит все другие страны, доминирует в социально-экономической, общественно-политической, культурно-идеологической и военной сферах. ВВП в кризисный 2009 г. составил $\approx 14,26$ трлн долл. (для сравнения: у Японии $\approx 4,35$ трлн долл., Германии $\approx 3,00$ трлн долл., России $0,854$ трлн долл., хотя валовая потенциальная ценность разведанных балансовых запасов основных видов полезных ископаемых оценивается в $28,6$ трлн долл.), военный бюджет США ($3-3,5\%$ от ВВП) превышает военные расходы всего остального мира. Это определяет её лидирующие позиции в мире, хотя страна и имеет рекордный дефицит государственного бюджета в текущем 2009–2010 финансовом году – $1,56$ трлн долл.

Немногие страны в мировой истории удовлетворяли требованиям мирового гегемона. В Европе Нового времени около 1500 г. геополитическим доминантом (гегемоном) была Португалия, полустолетием позже – Испания, примерно в 1620 г. – Нидерланды, Франция в 1690 и 1810 гг., Британия и царская Россия делили лавры гегемона с 1815 по 1913 гг., в последующем Германия дважды пыталась стать мировым «жандармом», но безуспешно. Во второй половине XX столетия эту нишу уверенно занимали СССР и США, поделившие мир на две противоположные мировые идеологически разобщённые системы. После распада СССР единственным гегемоном и мировым геополитическим доминантом стали Соединенные Штаты Америки.

Адепты униполярного мира утверждают, что сегодня государство-гегемон имеет возможность доминировать в межгосударственной системе без угрозы превращения его в империю. Более того, оно, по их мысли, распространяет либеральные идеи, которые широко воспринимаются всем мировым сообществом (или его большей частью).

Однако мировая история доказывает, что никакая гегемония в силу своей конфликтности не создает прочной геополитической структуры мира. Она характеризует переходное состояние мировой политики, разделяющее между собой две различные геополитические эпохи. Такая структура нестабильна главным образом по причине неизбежного сползания единственного мирового лидера рано или поздно к агрессивнo-силовым способам воздействия на окружающую среду, искушения реализовать свою превосходящую геополитическую мощь в создании системы собственного мирового господства. Фаза почти неестественного по мощи подъёма одного из субъектов мировой политики не может длиться бесконечно. Перенапряжение экономических ресурсов, ослабление внутреннего лидерства,

рискованные авантюры на международной арене возродят полицентричный мир, возвратят его к более традиционной системе «баланса сил», который является объективной, неотъемлемой характеристикой функционирования мировой политической системы. Ещё Уинстон Черчилль справедливо отмечал, что баланс сил «не имеет никакого отношения к тем или иным правителям или государствам», что он есть «закон политики, а не простая целесообразность, диктуемая случайными обстоятельствами, симпатиями и антипатиями или иными подобными чувствами»³.

Сложившаяся система мирового порядка в настоящее время чревата скрытой поляризацией, не может быть признана в точном смысле слова униполярной. Замкнутый «Западный» блок – слишком ненадежная опора для «Севера»: в этом случае однополярный порядок не выдерживается, но, напротив, провоцируется стремлением возглавить альтернативный полюс. Поддержание униполярного мирового порядка немыслимо без согласия игроков, контролирующих ресурсы, сопоставимые с ресурсами доминирующего игрока.

Следующий сценарий развития мира альтернативен однополюсному варианту. Такие учёные, как С. Коэн, Р. Кляйн, А. Богданов и другие, а также лидеры ряда государств (включая и Российскую Федерацию) доказывают, что обеспечение структурно стабильного мирового устройства достигается в целом только за счёт его полицентризма и сбалансированности.

Их аргументы сводятся к следующему:

– многополярная конфигурация модели миропорядка способна обеспечить стабильность и устойчивость мира благодаря тому, что геополитические регионы, в пределах которых находятся мировые центры силы и низкий уровень энтропии, способны к установлению равновесия и сбалансированному развитию всей мировой геополитической системы;

– центры силы, представленные крупными державами, обладают значительными объёмами потенциальной энергии, находясь в состоянии глобального взаимодействия, распространяют своё влияние далеко за пределы собственных границ. Так геополитическая система обретает предсказуемость и прогнозируемость развития, а значит, способность обеспечить глобальную безопасность.

На этот счёт есть достаточно ироническое высказывание директора Гарвардского центра по международным делам Дж. Ная: «Многополюсный мир – это клише, популярное у авторов редакционных статей, но крайне обманчивое для политиков, если используется в качестве исторической аналогии с XIX веком, потому что старый порядок основывался на равновесии пяти приблизительно равных великих держав, в то время как силы современных великих держав далеки от равновесия»⁴.

Тем не менее, Российская Федерация твёрдо стоит на позиции построения полицентричного

мира, о чём говорят последние документы федерального значения, принятые и утверждённые нашим политическим руководством. Так, в Концепции геополитического развития страны на период до 2050 г. сказано, что геополитические интересы России состоят в утверждении континентализма как системы мирового устройства, с формированием многополюсного мира, а в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. прямо говорится о превращении России в мировую державу, деятельность которой будет направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира⁵.

Есть ряд учёных (К. Алдред, О. Арин, К. Уолтц, У. Кристофер и др.), которые не согласны с утверждениями о многополярной стабильности и устойчивости, считая полицентричную структуру отношений с множеством центров силы как раз самой неустойчивой, хаотической системой («борьбы всех против всех»). Это аргументируется тем, что из-за асинхронного развития государств между ними возникает неравенство, вследствие чего работает «закон силы»: как только государство достигает уровня экономической мощи и военного потенциала, адекватного мощи и потенциалу ведущих государств мира, оно требует для себя нового статуса, означающего перелом сфер мирового влияния.

Существует мнение, что реальный полицентричный мировой порядок есть система «равновесия силы», система соперничества силы, и в этом он родственен биполярному мировому порядку. Более того, всякая многополюсная система в критической ситуации неизбежно трансформируется в биполярную. Иначе говоря, всякая полицентричная система мирового порядка является латентно биполярной. Отсюда вытекает чрезвычайно важный вывод: полицентрично созданный мир как позитивная альтернатива униполярности есть либо опасное заблуждение, либо стремление заполнить паузу акторской неопределённости на период наращивания потенциала, позволяющего претендовать на место №2 в биполярной системе.

На протяжении всей истории полицентризм подразумевал скорее войну, чем мирное сосуществование примерно равных по могуществу государств. К контраргументам данного тезиса можно отнести то, что к мировым войнам приводит не многополярное балансирование, а скорее неумение и нежелание определённых сил играть по правилам.

Формирование биполярной геополитической структуры мира часто обосновывается действием основного закона геополитики, связанного с неизбежным противостоянием морских (талассократических) и континентальных (теллуократических) государств, объединённых в два геополитических блока, между которыми разворачивается непримиримая борьба за влияние на мировой арене.

Американский политолог Кеннет Уолтц в своей работе «Теория международной полити-

ки» видел значение биполярности в том, что она минимизирует неопределённость, так как число участников конфронтации в этой модели резко ограничено. Схожей точки зрения придерживается О.А. Арин, подчёркивая неумолимую последовательность в смене фаз цикла развития международных отношений: «...в XXI веке нынешний однополярный мир сменится многополярностью, которая затем трансформируется в биполярность»⁶.

Биполярность – это распределение сил между двумя государствами. Глобальная биполярность подразумевает разделение мира на сферы влияния между двумя полюсами силы, создание военно-политических блоков, иногда – строительство идеологического, религиозного, культурного барьеров.

Действительно, с точки зрения задачи сохранения и поддержания международной стабильности биполярная модель мирового устройства представляется наиболее приемлемой. Однако с точки зрения интересов России эта модель не выглядит столь привлекательной. Мультиполярная модель в наибольшей степени отвечает интересам нашего государства, хотя и усложняет несколько задачу поддержания стабильности на планете.

Именно к такой модели, модели полицентризма, в настоящее время и движется человечество, на что имеется целый ряд объективных причин. В основе современного полицентризма, идущего на смену геополитическому противостоянию Восток – Запад, лежит прежде всего распадение мира на соперничающие зоны внутренней экономической интеграции: Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), зона «большой китайской экономики», Европейский Союз, Российская Федерация с зоной СНГ, Япония и группа стран АСЕАН, торговый блок Южной Америки (МЕРКОСУР).

В формировании современного полицентризма участвуют не только экономические, но и другие факторы, при которых каждая глобальная зона экономики составляет свою этнокультурную общность. Разрушение биполярной модели мироустройства вызывает, вопреки ожиданиям западных аналитиков, не стремление к единому центру (полюсу), а как раз наоборот – активное возвращение к собственным цивилизационным корням. В последнее время по всему миру отчётливо проявляется тенденция к созданию геополитических ареалов, в основе которых лежит этнокультурный, цивилизационный признак.

Полицентризм становится реальностью современной мировой системы. Углубляется объединение Европы на основе Маастрихтского договора, подписанного в 1992 г., растёт влияние исламской цивилизации на основе созданной в 1997 г. «исламской восьмёрки» (D-8), происходит усиление и отдельных государств – в основном таких, которые сами по себе есть целые цивилизации или их крупнейшие представители. В первую очередь это относится к Китаю, Японии.

Растёт значение Индии. Всё серьезнее заявляет о себе Бразилия.

По мнению автора, полицентричная современная модель мироустройства в наибольшей степени соответствует интересам России. Именно складывающаяся многополярность должна определять геополитическую стратегию нашего государства. Одни политологи называют такую оптимальную стратегию России «стратегией балансирующей равноудалённости», другие – «стратегией равноприближённости», что сути дела не меняет. И та, и другая стратегии предполагают, что наилучшей политикой для России будет поддержание динамичного равновесия между основными центрами мировой силы, в отношении с которыми нам следует перейти к прагматичной, спокойной и взвешенной политике балансирования, сохраняя по возможности со всеми ровные, партнёрские отношения. При этом необходимо чётко разграничить сферы жизненно важных интересов и договориться о взаимном невмешательстве в эти сферы. Определить зоны взаимодействия по стратегическим вопросам, представляющим долгосрочный взаимный интерес.

В целом политика России должна быть нацелена на упрочение полицентричной структуры мира, на противодействие формированию однополярности, поддерживая стремление Германии, Франции, Японии и других стран освободиться из-под опеки США, стать самостоятельными полюсами влияния, контролирующими цивилизационно близкие регионы.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что грядущая многополярность является не переходным состоянием в мировой политике, а определяющей структурной оптимой мирового порядка, основой архитектуры международной безопасности, базирующейся на геополитических законах и принципах теории геополитики. От того, насколько консолидированно, слаженно и обдуманно мировое сообщество будет использовать имеющийся у неё на вооружении потенциал развития, будет зависеть и облик нашей планеты, обеспечивающий общее и равноприемлемое для всех будущее, который у П. Дракера получил название «нового общества», у Ж. – Ф. Лиотара – «постсовременного», у Д. Габора – «зрелого».

Примечания

- ¹ См.: Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АКТ, 2006. 220 с.; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 2009. 280 с.; Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия М.: Междунар. отношения, 1993. 66 с.
- ² См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АКТ, 2003. 603 с.; Тоффлер О. Третья волна М.: АКТ, 2004. 784 с.; Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательская книга, 2001. 406 с.; Неклесса А. Проблемы и суждения: Мегатренды мирового развития // Полис. 2000. № 6. С. 6–28.

³ Бажанов Е.П. Неизбежность многополюсного мира // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 11–16.

⁴ Най Дж. Какой новый мировой порядок? // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 11. С. 15.

⁵ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Красная звезда. 2009. 20-26 мая.

⁶ Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс, 2001. С. 217.

УДК 94(47)+929 Струве

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАБОТЕ П.Б. СТРУВЕ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

В.А. Митрохин

Саратовский государственный университет
E-mail: mitrokhinva@yandex.ru

В статье рассматриваются взгляды выдающегося общественного деятеля П.Б. Струве по проблемам политической эволюции Российского государства. Частично они нашли отражение в одной из его первых работ периода эмиграции «Размышления о русской революции». Анализируются воззрения П.Б. Струве по таким актуальным вопросам, как национальное самосознание, социальная интеграция, демократизация общественной и государственной жизни.

Ключевые слова: политическая трансформация, русская эмиграция, демократизация, гражданские права, национальное самосознание.

**Problems of Political Transformation in P.B. Struve's Work
«Reflections about Russian Revolution»**

V.A. Mitrokhin

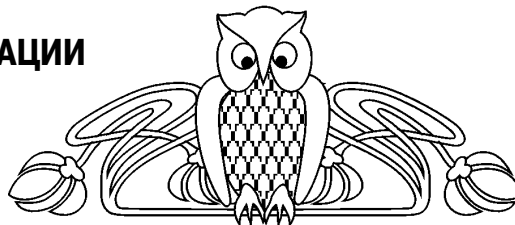
In article sights of the outstanding public figure P.B. Struve on problems of political evolution of the Russian state are considered. Partially they have found reflexion in one of his first works of the emigration period «Reflections about Russian revolution». Views on such pressing questions as national consciousness, democratisation of a public and state life are analyzed.

Key words: political transformation, Russian emigration, democratisation, civil rights, national consciousness

Драматическое завершение активной фазы гражданского противостояния в России к осени 1920 г., последовавшее вслед за этим укрепление большевистского движения в очередной раз поставили вопрос о власти: ее природе, эволюции, социальных опорах.

Одним из первых среди русской политической эмиграции попытался осмыслить этот феномен Петр Бернгардович Струве. В 1921 г. в российско-болгарском книгоиздательстве вышла в свет его книга, в которой на основе исторического, сравнительного и хронологического подходов исследовался опыт социально-политического развития российского общества на протяжении трех последних столетий¹.

Истоки трагических событий 1917 г. с точки зрения автора следует искать в глубинах рос-

сийской истории, и с этой целью он обращается первоначально к анализу общественного кризиса начала XVII в.: «В смуте XVII в. есть удивительно много черт, сходных с современными событиями: то же духовное шатание не только народных масс, но и высших классов, то же использование чужеземцами внутренней борьбы»².

Тяжелые испытания, выпавшие на долю русского народа и государства, со всей очевидностью показали сильные и слабые стороны социальной организации допетровской Руси. Так, смута продемонстрировала полную несостоятельность управленческой элиты того времени и, по мнению П.Б. Струве, стало символом «нравственного и политического крушения боярства»⁶.

С другой стороны, произошедшие события показали исключительную роль «среднего класса» и духовенства как духовной аристократии того времени в деле национальной самоорганизации: «Россию от смуты спасло национальное движение, исходившее от среднего дворянства и посадских людей, вдохновляемое духовенством, единственной в ту пору интеллигенцией страны»⁷. Однако народ, спасший страну в критический момент истории, был постепенно отстранен от участия в ее управлении, что «таило в себе величайшую опасность»⁸.

Исследуя политическую эволюцию, П.Б. Струве констатировал, что «в XVIII век Россия вошла без всякого участия общества в делах государства». Возникавшие социальные противоречия не только не разрешались, но и были усугублены культурной рознью в период петровских преобразований⁹.

Губительное усиление поляризации общества осознавалось лучшими представителями отечественной аристократии. К таковым относился князь Дмитрий Михайлович Голицын, по мнению П.Б. Струве «первый деятель сознательного русского конституционализма»¹¹.

Д.М. Голицын занимал позиции обеспечения прав человека, его личной и имущественной неприкосновенности, а также отстаивал идею более энергичного привлечения народа к государственному строительству. В постепенном распространении этих начал, с точки зрения князя, и заклю-